

На правах рукописи

НЕКРАСОВ ВЯЧЕСЛАВ ЛАЗАРЕВИЧ

**ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА
СССР В 1961-1974 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Сургут – 2007

Работа выполнена на кафедре истории ГОУ ВПО «Сургутский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Зиновьев Василий Павлович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории и
политологии ГОУ ВПО «Томский
государственный
архитектурно-строительный университет
Андреев Валерий Павлович

Кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории и
культурологии ГОУ ВПО «Тюменский
государственный нефтегазовый
университет»
Колева Галина Юрьевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Томский государственный
политехнический университет»

Защита состоится 3 октября 2007 г. в 15.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.267.03 в ГОУ ВПО «Томский
государственный университет» по адресу 634050, г. Томск, проспект Ленина,
36.

С диссертацией можно ознакомиться на сайте и в научной библиотеке
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Автореферат разослан _____ 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук,
профессор

О.А. Харусь

Научная значимость и актуальность темы

Современный этап мирового развития характеризуется серьезными энергетическими вызовами, продиктованными ускоренным экономическим ростом, истощением и крайне неравномерным распределением энергетических ресурсов, чрезмерной энергетической нагрузкой на природу, глобализацией и рядом иных факторов.

Проблемы современной энергетики выступают мощным катализатором дискуссий, развивающихся в российском обществе на протяжении последних нескольких лет. Дискуссии вокруг отечественной энергетики охватывают широкий круг проблем – геополитических и идеологически-мобилизационных, экономических и региональных и др. Остро ставится вопрос об энергетической безопасности современного мира.

Возрастающая роль энергетической политики в обеспечении национальной и энергетической безопасности государства требует всестороннего анализа процесса ее формирования и реализации. В первую очередь это относится к ключевому сектору энергетики – нефтегазовому комплексу. Значительная роль нефтегазового комплекса в экономике страны на протяжении второй половины XX – начала XXI вв. бесспорна. От режима работы нефтегазового комплекса зависит не только обеспечение России энергетическими ресурсами, внешнеполитическое положение, но и устойчивое развитие России.

Усиление роли энергетики в устойчивом развитии России предполагает обращение к историческому опыту ее развития. Советский опыт создания топливно-энергетического комплекса уникален. Реализация крупных инвестиционных региональных программ в 1950-1970-е гг., создание мощной системы транспорта топлива и энергии, формирование крупных производственных коллективов – это неполный перечень достижений советской энергетической политики.

Именно советский топливно-энергетический комплекс в полной мере принял на себя удар переходного периода. Заложенного в нем запаса прочности хватило, чтобы устоять и дотировать перестраивающуюся экономику России. Системный анализ формирования энергетической политики СССР в 1950-1970-е гг. позволит в дальнейшем избежать ошибок в развитии топливно-энергетического комплекса России.

При этом необходимо объективно оценить энергетическую политику советского государства, избежав двух крайностей столь характерных для современного общественного сознания: с одной стороны, - односторонней негативной оценки советского опыта, а с другой, - столь же необоснованной его идеализации.

Выбор темы исследования был во многом определен и степенью ее научной разработки.

Степень изученности темы

Энергетический процесс и энергетика – два крупных, и неразрывно связанных объекта исследования, которые и изучаются, как правило, вместе.

Причина этого в том, что энергетическое развитие – основа индустриальной модернизации. Изучение энергетического перехода в России потребовало привлечение разнообразных исследований, в результате, так как проблемы, составляющие основу диссертационного исследования, относятся к междисциплинарным.

Научная литература, посвященная отечественной энергетической политике чрезвычайно обширна и разнообразна. Ее можно дифференцировать по исследовательскому объекту, предмету изучению, времени написания и т. д. Рассмотрим только укрупненные дисциплинарно-тематические блоки.

Методологическое значение для автора представляли, прежде всего, исследования экономистов, политологов, эконом-географов, географов по проблемам энергетического развития, в том числе энергетического потенциала и энергетической безопасности, роли энергетического фактора в мировом развитии, генезисе энергетического кризиса, закономерностям развития производительных сил в связи с территориальным размещением энергетических ресурсов.¹

Среди них особое место занимают обобщающие исследования, выходящие на более широкие процессы взаимосвязи общественного развития с энергетическим процессом, через проблемы развития энергетики и ее основных компонентов как общественно-экономической системы.²

¹ **Энергетика России** проблемы и перспективы: тр. науч. сессии РАН: Общ. собрание РАН 19-21 декабря 2005 г. / под ред. В. Е. Фортова, Ю. Г. Леонова. – М., 2006; **Кокошин А. А.** Международная энергетическая безопасность. – М., 2006; **Теленина Е. В.** Мировой энергетический рынок и геополитические интересы России // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 5; **Амиров И. Ш., Арбатов А. А., Грицевич И. Г., Швембергер Ю. Н.** Нефть: глобальная ситуация, долгосрочные перспективы, взаимодействие экономических и политических факторов // Итоги науки и техники. Месторождения горючих полезных ископаемых. Т. 17. - М., 1989; **Арбатов А. А., Шакай Л. Ф.** Обострение сырьевой проблемы и международные отношения. – М., 1981; **Томашпольский Л. М.** Нефть и газ в мировом энергетическом балансе (1900-2000 гг.). – М., 1968; **Бельчук А. И.** Экономические кризисы современного капитализма. Циклические, промежуточные и структурные. – М., 1981; **Энергетический кризис** в капиталистическом мире. – М., 1975; **Агранат Г. А.** Возможности и реальности освоения Севера: глобальные уроки // Итоги науки и техники. Теоретические и общие вопросы географии. Т. 10. – М., 1992; **Белорусов Д. В.** Экономическая эффективность комплексного развития хозяйства в районах нового освоения (на примере Западно-Сибирской низменности): Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к. э. н. – Новосибирск, 1969; **Развитие** топливной базы районов СССР / Под общей редакцией проф. А. Е. Пробста. – М., 1968; **Шелест В. А.** Региональные энергоэкономические проблемы СССР. – М., 1975.

² **Полещук Н. Г.** Основные вопросы экономики топливно-энергетической базы СССР. – М., 1965; **Савенко Ю. Н., Штейнгауз Е. О.** Энергетический баланс (некоторые вопросы теории и практики) / Под общ. ред. А. М. Некрасова. – М., 1971; **Ульяничев С. С.** Энергетика Японии: экономические проблемы развития. – М., 1981; **Ушаков С. С., Борисенко Т. М.** Экономика транспорта топлива и энергии / Под ред. Е. О. Штейнгауза. – М., 1980 и др.

В методологическом плане были использованы исследования, определяющие категориальный аппарат.³

Тенденции технико-экономической трансформации индустриальной экономики России, формирование технологических укладов, структурная трансформация в связи с энергетическим переходом нашли отражение в трудах А. И. Амосова, С. Ю. Глазьева, А. Д. Григорьева, В. С. Циренщикова, Ю. В. Яковец, Ю. В. Яременко и др.⁴

В историографическом обзоре исследуемой темы особый интерес представляли работы, посвященные анализу энергетической политики СССР в 1950-1970-е гг., в том числе основного звена топливно-энергетического комплекса – нефтегазовой промышленности.

Ключевой проблемой в экономических исследованиях энергетической политики СССР в 1950-1970-е гг. являлась реконструкция энергетического хозяйства, в том числе оценка энергетического потенциала СССР, территориального размещения, технического прогресса, развития трубопроводного транспорта, формирования территориально-производственных комплексов и др.⁵

Обобщение теоретико-методологических наработок этих исследований позволило выработать основы теоретического подхода к комплексу проблем развития отечественной энергетики в XX в., сформулировать основы построения энергоэкономической модели, и в результате синтезировать категорию «энергетический переход».

Однако для абсолютного большинства экономических работ характерен «структурный» подход, «статическое» описание явления или поиск механизмов, построение моделей, опирающихся на состояние проблем главным образом на момент исследования.

Между тем, фактически пробелом является историко-теоретическое осмысление развития энергетики России в XX в., т. е. выход на исторические

³ **Энергетическая безопасность.** Термины и определения / Отв. ред. чл. – корр. РАН Воропай Н. И. – М., 2005; **Некрасов А. С., Синяк Ю. В., Янпольский В. А.** Построение и анализ энергетического баланса. – М., 1974.

⁴ **Амосов А. И.** Социально-экономическая эволюция России. – М., 2004; **Длинные волны:** научно-технический прогресс и социально-экономическое развитие. – Новосибирск, 1991; **Циренщиков В. С.** Научно-технический прогресс // Европа: вчера, сегодня, завтра / Отв. ред. Н. П. Шмелев. – М., 2002; **Яковец Ю. В.** Тенденции структурных сдвигов в экономике // Экономист. 1996. № 12. и др.

⁵ **Яременко П. Г., Воробьев Н. А.** Развитие трубопроводного транспорта в СССР и за рубежом. – М., 1989. **Гужновский Л. П.** Экономический анализ технического прогресса в разработке нефтяных месторождений СССР. – М., 1973; **Мельников Н. В.** Минеральное топливо. Технико-экономический очерк развития топливной промышленности СССР и использования топлива. – М., 1971; **Пробст А. Е.** Народнохозяйственный эффект реконструкции топливного баланса СССР. – М., 1966; **Карягин И. Д.** Экономические проблемы развития нефтяной промышленности Западной Сибири. – М., 1975; **Максимов Ю. И.** Анализ некоторых аспектов развития нефтегазовых комплексов Западной и Восточной Сибири // Проблемы и перспективы развития нефтегазовых комплексов в Сибири. – Новосибирск, 1984 и др.

закономерности энергетических циклов в индустриальной модернизации России.

Развитие отечественной энергетики рассмотрено в обобщающем труде по истории социалистической экономике СССР, однако, влияние идеологических установок, масштабность исследования, недостаточность источниковой базы обусловили фрагментарность изложения.⁶ Эти особенности связаны с разрывом сотрудничества между экономистами и историками, и как следствие - начиная с середины 1970-х гг. общее сокращение работ по индустриальному развитию России.⁷

Важной особенностью историографии вопроса является несопоставимость аспектов, вопросов, признаков, которые избираются исследователями для характеристики развития отечественной энергетики в дореволюционный и советский период.⁸

В историческом аспекте проблемы долговременного энергетического развития наиболее исследованы на примере дореволюционной экономики России. В работах Л. Б. Кафенгауза, И. А. Дьяконовой, Б. В. Тихонова, А. М. Соловьевой и др. подробно проанализированы структурные и территориальные сдвиги в развитии российской энергетики с середины XIX до начала XX вв.⁹

Значительный интерес представляет монография И. А. Дьяконовой, в которой автор анализирует социальные, технические, финансовые и внешнеполитические аспекты развития нефтяной и угольной промышленности России. Для нашего исследования важен анализ автора мировых тенденций энергетического развития, а также заключение о содержании «раннего перехода» к нефти в российской экономике на рубеже XIX-XX вв.

В этой связи особый интерес представляют исследования А. А. Иголкина о формировании энергетической политики советского правительства в 1920-

⁶ **История** социалистической экономики СССР. Т. 1-7. – М., 1976.

⁷ **Бовыкин В. И.** Актуальные проблемы экономической истории // Новая и новейшая история. 1996. № 4.

⁸ **Воронкова С. В.** Проблемы исследования индустриального преобразования России в начале XX в. // Проблемы источниковедения и историографии. Материалы II Научных чтений памяти академика И. Д. Ковальченко. – М., 2000.

⁹ **Тихонов Б. В.** Каменноугольная промышленность и черная металлургия России во второй половине XIX в. М., 1988; **Кафенгауз Л. Б.** Эволюция промышленного производства России: (последняя треть XIX-30-е годы XX в.). – М., 1994; **Дьяконова И. А.** Нефть и уголь в энергетике царской России в международных сопоставлениях – М., 1999; **Гаврилов Д. В.** Техносфера уральской черной металлургии в XVIII-первой половине XIX в. // Уральский исторический вестник, № 5-6. – Екатеринбург, 2000; **Рындзюнский П. Г.** Утверждение капитализма в России 1850-1880 гг. – М., 1978; **Соловьева А. М.** Развитие паровой энергетики в промышленном производстве России в XIX веке // История СССР. 1978. № 2; **Фельдман М. А.** Промышленный переворот на Урале: попытка переосмысления. (Дискуссии и суждения) // Отечественная история. 2005. № 4; **Шепелев Л. Е.** Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. Проблемы торгово-промышленной политики. – Л., 1981.

1930-х гг.¹⁰ В работах А. А. Иголкина анализируются политико-идеологические и экономические оценки советского правительства различных видов энергетических ресурсов в период НЭПа и социалистической индустриализации. В работах В. П. Андреева, К. А. Заболотской рассмотрено влияние развитие угольной промышленности на региональную динамику модернизации в первой половине XX в.¹¹

Гораздо лучшее отражение в публикациях экономистов, историков нашло развитие советской энергетики в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В трудах Н. Вознесенского, Ю. А. Приходько, В. Б. Тельпуховского, А. С. Якушевского и др. рассмотрены различные аспекты топливно-энергетической промышленности: ущерб, диспропорции развития, основные отраслевые и территориальные сдвиги и др.¹²

Исторические исследования отечественной энергетики и энергетической политики 1950-1970-х гг. представлены в основном проблемно-тематически, хронологически и территориально ограниченными и справочными работами.

Ими разрабатывались различные аспекты энергетической политики советского правительства в 1950-1970-е гг., в том числе партийного руководства отдельных отраслей топливно-энергетического комплекса, формирования региональных и межотраслевых комплексов топливно-энергетической промышленности, а также в связи с социально-экономической политикой советского правительства, внешней энергетической политики¹³ и др.

¹⁰ **Иголкин А. А.** Нефть в проектах «Генерального плана» // Нефть и газ России. XIX-XX вв. Историко-документальная выставка. – М., 2003; **Иголкин А. А.** Отечественная нефтяная политика в первой трети XX в. // Историко-экономический альманах. – М., 2004. – Вып. 1; **Иголкин А. А.** Энергетическая политика СССР в стратегии индустриализации // Историко-экономический альманах. – М., 2006. – Вып. 2.

¹¹ **Андреев В. П.** Развитие горнодобывающей промышленности и городов Кузбасса (конец XIX первая половина XX веков) // Сибирское общество в контексте модернизации XVIII-XX вв. Сборник материалов конференции / Под ред. чл.- корр. РАН **В. А. Ламина.** – Новосибирск, 2003. – С. 273-279; **Заболотская К. А.** Роль угольной промышленности Кузбасса в экономическом и социальном развитии региона // Экономическая история Сибири XX века / под ред. **Е. В. Демчик.** – Барнаул, 2006. – Ч. 1. – С. 22 – 42 и др.

¹² **Ананьев Г. Д., Барышев В. А., Мхитарян С. Г.** Развитие электрификации СССР // Электрификация СССР (1967-1977 гг.). Под общ. ред. П. С. Непорожего. – М., 1977; **Вознесенский Н.** Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – М., 1948; **Ганеев Р. Г., Каримов К. К.** Привлечение сырьевых ресурсов Урала и Поволжья на нужды войны. 1941-1945 // Вопросы истории. 2000. № 4-5; **Приходько Ю. А.** Восстановление индустрии. 1942-1950. – М., 1973. **Якушевский А. С.** Арсенал Победы // Великая Отечественная война. 1941-1945. Военно-исторические очерки. Кн. четвертая. Народ и война. – М., 1999 и др.

¹³ **Джуракумов А. Д.** Деятельность КПСС по развитию нефтяной и газовой промышленности в Средней Азии. – Ташкент, 1980; **Ловцова Т. А.** Деятельность КПСС по созданию и развитию советской газовой промышленности (1956-1967 гг.): Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к. и. н. – М., 1985; **Темиргалиев К. Е.** Борьба за нефть Казахстана (Партийное руководство развитием нефтяной промышленностью. 1920-1970 гг.). – Алма-Ата, 1982; **Будьков А. Д., Будьков Л. А.** К истории становления и развития Второго Баку // История СССР. 1976. № 2; **Галямова А. Г.** Социально-экономическая модернизация

Таким образом, в историографии вопроса имеются существенные достижения, хотя неравномерность изучения отдельных проблем достаточно значительна, и особенно в сфере обобщения и выявления исторических закономерностей формирования энергетической политики в России.

Энергетическая политика советского правительства в 1950-1970-е гг. наиболее подробно разработана в исследовании проблем становления и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса.¹⁴ Среди них особенно необходимо отметить новейшие обобщающие исследования Гавриловой Н. Ю., Карпова В. П., Колевой Г. Ю., Коновалова А. Б., Панарина С. М., в которых изучены формирование минерально-сырьевой и материально-технической базы, социальной инфраструктуры, определены этапы становления ЗСНГК в широких хронологических рамках, выявлены взаимосвязи развития ЗСНГК с тенденциями социально-экономического развития страны, влияние отдельных социальных групп на принятие решений и др.¹⁵ Тем не менее, ряд вопросов требуют дальнейшего исследования, в том числе: проблема согласования интересов центральных, отраслевых и региональных, особенно партийных органов власти, позиция отраслевых министерств, межрегиональные противоречия, взаимосвязи формирования ЗСНГК с другими территориально-производственными комплексами, отдельного рассмотрения требует определения влияния идеологических императивов на формирование энергетической политики и др. Эти и другие вопросы определили проблемное поле исследования.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является определение характера и механизма советской энергетической политики в 1961-1974 гг. в нефтегазовом секторе в связи с энергетическим переходом в экономике.

Принимая во внимание многоплановость темы, и не претендуя на ее исчерпывающее освещение, автор ограничивается постановкой следующих задач:

1. Обобщить теоретико-методологические подходы к изучению глобального энергетического процесса;

Татарстана в 1940-1980-е годы // Россия в XX веке: Реформы и революции. Т. 2. / Под ред. Г. Н. Севастьянова. – М., 2002; Газ Страны Советов. – М., 1989; Шестаков В. А. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е – середине 60-х годов. – М., 2006; Зубков А. И. СССР и решение топливно-энергетической и сырьевой проблемы в странах СЭВ // История СССР. 1976. № 1. и др.

¹⁴ См. историографические очерки в работах: Карпов В. П. История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948-1990 гг.). – Тюмень, 2005; Колева Г. Ю. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс: история становления. В 2-х ч. – Тюмень, 2005.

¹⁵ Гаврилова Н. Ю. Социальное развитие нефтегазодобывающих районов Западной Сибири (1964-1985 гг.). – Тюмень, 2002; Коновалов А. Б. Партийная номенклатура в Сибири в системе региональной власти (1945-1991). – Кемерово, 2006; Панарин С. М. Создание минеральной базы Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1961-1975 гг.): Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к. и. н. – Екатеринбург, 1995.

2. Выработать основы теоретического подхода к комплексу проблем энергетического перехода в России в XIX-XX вв., определив общее и специфическое в механизмах, процессе и результатах энергетического развития в индустриальной экономике России-СССР;

3. Определить содержание направлений энергетической стратегии советского правительства в 1950-1970-е гг.;

4. Определить роль официальной идеологии и политики в формировании советской энергетической политики в 1960-1970-е гг.;

5. Выделить особенности энергетической политики советского правительства в нефтегазовом секторе в соотношении с отраслевой и региональной политикой в 1960-1970-е гг.

Объект исследования определен как энергетический переход в России в XIX-XX вв.

Предметом исследования является формирование энергетической политики СССР в 1961-1974 гг. в нефтегазовом секторе советской энергетики в контексте энергетического перехода.

В данной работе критериями выделения хронологических рамок являются стадии энергетического перехода в 1961 – 1974 гг.

Нижняя граница – 1961 г. – закрепление качественно новых приоритетов в энергетической политике СССР, вступление энергетического перехода в экономике СССР в интенсивную стадию.

Верхняя граница исследования – 1974 г. – завершение формирования инфраструктуры и механизма управления нефтегазового комплекса СССР, ротации доминантного и базисного энергетического ресурса в экономике СССР.

Методология и методы исследования.

Методологической основой исследования выступает синтез теорий модернизации и циклической теории. Теория модернизации, связанная с трудами Э. Тоффлера, У. Ростоу, Д. Белла и др. является одной из прагматических теорий, нацеленных на исследования общественно-политической и экономической трансформации общества в новейшее время, становления техногенной цивилизации.

Модернизация трактуется как переход от традиционного, аграрного общества к индустриальному, городскому.¹⁶

Изучение индустриального развития России в контексте общих тенденций, происходящих в мире, требует адаптации теории модернизации к российским реалиям, что обусловило обращение к интерпретации модернизационного процесса отечественными учеными (В. В. Алексеев, В. П. Зиновьев, В.Л. Иноземцев, А. С. Сенявский и др.).¹⁷

¹⁶ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М., 1999. – С. 49, 50, 156, 157, 158, 169, 170; **Мировая** экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. Т. IV. Век глобальных трансформаций / Отв. ред. Ю. Я. Ольсевич. – М., 2004. – С. 441 – 450.

¹⁷ **Зиновьев В. П.** Революции XX в. в России в свете теории модернизации // Историческая наука на рубеже веков. Том 1. / Отв. ред. **Б. Г. Могильницкий.** – Томск,

Циклическая теория (Н. Д. Кондратьев, С. Ю. Глазьев, Ю. В. Яковец и др.), связанная с выявлением закономерностей (циклов) изменения институциональной структуры экономики, и смены технологических укладов¹⁸, дополняет теорию модернизации инструментарием для анализа индустриальной трансформации.

Синтез этих методологических подходов позволил автору исследования представить процесс взаимодействия экономики и энергетики как энергетический переход - процесс, интегрирующий все стороны общественно-экономической системы, включая технологическую основу, систему размещения производства и направления энергетических потоков, социальную и экзистенциальную (поселенческую) структуру общества, структуру занятости населения и др.

Теоретико-методологическая основа обусловила выбор методов исследования. Ведущим принципом научного подхода к анализу социально-экономических явлений диссертант считает **принцип историзма**, позволивший рассмотреть процесс формирования энергетической политики в конкретно-исторических условиях, с учетом имевшихся в 1950–1970-е гг. геополитических и идеологически-мобилизационных, институциональных и региональных ресурсов советской общественно-политической и экономической системы.

Последние и представляют собой условия реализации энергетической политики. Подобный подход позволяет учитывать внутреннюю логику ее формирования, в том числе исходные посылки, механизмы, конкретный ход ее реализации, и результаты.

Энергетическая политика трактуется как сознательно поставленная задача и всесторонне разрабатываемая программа, что подразумевает целенаправленное формирование идеологических императивов, создание соответствующей минерально-сырьевой базы, определение системы отраслей и производств, выявление ключевого звена в топливно-энергетическом комплексе.

По своей направленности энергетическая политика подразделяется на внутреннюю и внешнюю, которые тесно связаны между собой и преследуют одну общую цель – обеспечение национальной энергетической безопасности.

В системе теоретико-методологических вопросов данное построение наметило понятийно-категориальный аппарат. Комплексный характер исследования потребовало привлечение трудов экономистов, социологов, политологов, географов, анализирующие различные аспекты энергоэкономической трансформации общества, раскрывающих сущность базовых понятий исследования: «энергетический процесс», «энергетика», «техносфера», «район нового промышленного освоения», «нефтегазовый

1999; **Иноземцев В. Л.** Неизбежность постиндустриального мира. К вопросу о полярности современного мироустройства // Постиндустриальный мир и Россия. – М., 2001.

¹⁸ **Кондратьев Н. Д.** Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. – М., 2002. – С. 370-374.

комплекс», «региональная энергетическая политика», «минерально-сырьевая база» и др.

Энергетический переход явился одним систематизирующих процессов в XIX-XX вв., связанный с качественными изменениями в структуре и механизмах общественно-экономического развития.

Это условие определило применение при анализе индустриальной трансформации в экономике России **модели структурно-функциональной дифференциации**,¹⁹ что позволило автору сделать заключение, что энергетический переход - нелинейный, многофакторный, комплексный процесс, предусматривающий вариативность энергоэкономических процессов на индустриальной стадии.

Применение исходных концептуальных положений модели структурно-функциональной дифференциации в трактовке технологической трансформации позволяет выявить основы **энергоэкономической модели советской экономики в 1950-1970-е гг.**, в связи с интенсивной стадией энергетического перехода.

Проблемно-хронологический метод обусловил общее построение работы и дал возможность изучить энергетический переход в России в динамике, с выявлением основных этапов его развития. Автором также использован комплекс таких классических научных методов, как **диалектический, метод системного анализа, сравнения и аналогий, метод обобщений, статистический метод.**

С помощью **диалектического** метода рассмотрен процесс формирования энергетической политики, выработки концепции развития топливно-энергетического комплекса.

Принципиальные основы формирования энергетической политики, непосредственное содержание предпринимаемых мер, ход, методы и механизмы ее реализации, результаты, оцениваемые в кратко- и долгосрочной перспективе с точки зрения их адекватности потребностям развития экономики и национальным интересам выявлены методом **системного анализа**, позволившего увидеть за частностями общую картину явления.

Метод **сравнения и аналогий** понадобился для сопоставления и соотнесения показателей развития энергетики СССР в территориальном и отраслевом аспектах. Основные тенденции, противоречия и особенности энергоэкономической трансформации СССР выявлены методом **обобщений**.

Динамика энергоэкономических процессов, стадии индустриальной трансформации и энергетического перехода, энергетические циклы в экономике России на длительном хронологическом отрезке определены **статистическим** методом.

¹⁹ **Побережников И. В.** Переход от традиционного к индустриальному обществу. – М., 2006. – С. 115-132.

Данные методы, по мнению автора, наиболее полно позволяют проанализировать логику формирования советской энергетической политики в 1961-1974 гг.

Источниковедческая база исследования включает широкий круг источников, как опубликованных, так и архивных, в т.ч. впервые введенных в научный оборот.

Следует выделить основные группы источников: документы и материалы КПСС и Совета Министров СССР, документы партийных региональных органов власти, материалы социально-экономической статистики, делопроизводственная документация государственных организаций, периодическая печать, мемуары, материалы выступлений государственных и партийных руководителей, труды государственных и партийных деятелей.

К числу важных источников автор относит документы и материалы КПСС и Совета Министров СССР. В этом комплексе можно выделить три группы. Первая включает материалы и стенографические отчеты съездов, пленумов, директивные документы КПСС. Они отражают стратегические установки в энергетической политике СССР в 1950-1970-е гг., в том числе развития новых отраслей топливно-энергетического комплекса, реализации региональных инвестиционных программ, формированию территориально-производственных комплексов.

Ко второй группе относятся постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Совместные постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, а также постановления Совета Министров СССР являлись документами организационного характера, фактически обладавшими силой закона для внутривозрастной жизни. Они позволяют определить основные направления по формированию и развитию региональных энергетических комплексов, содержат оценку достижений и просчетов в социально-экономическом развитии региона.

В этом ряду значительную ценность составляют публикации протокольных записей, стенограмм заседаний Президиума ЦК КПСС. Данный комплекс материалов дает возможность проанализировать механизм власти, место ЦК КПСС в формировании приоритетов и реализации энергетической политики, в условиях территориального и отраслевого управления энергетических программ.²⁰

Значительный массив источников включает документы региональных партийных органов власти. Часть этих документов опубликована в периодической печати (материалы партийных конференций, пленумов, постановления или извлечения из них), но значительная часть находится в фондах региональных государственных и бывших партийных архивов.

²⁰ Президиум ЦК КПСС. 1954-1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления / Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы / Гл. ред. А. А. Фурсенко. – М., 2003; Президиум ЦК КПСС. 1954-1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 2: Постановления. 1954-1958. / Гл. ред. А. А. Фурсенко. – М., 2006.

Несомненную значимость для автора имели фонды Государственного архива социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО) и Центра изучения документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО), особенно переписка Тюменского и Томского областных комитетов КПСС с ЦК КПСС, Советом Министров СССР, плановыми и отраслевыми органами управления и руководства экономикой по вопросам развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Эти материалы позволяют проанализировать механизм регионального проектирования. Эти документы дают возможность понять характер взаимоотношений в системе «Центр-отрасль-регион», межрегиональные противоречия, роль региональных партийных органов власти и механизм принятия ими решений, касающихся проблем формирования ЗСНГК.

Особенно большой интерес представляют стенографические отчеты и протоколы Тюменского обкома КПСС. Автором проанализированы материалы пленумов Тюменского обкома КПСС за период с 1961 по 1974 гг. Учитывая руководящую и координирующую роль партийных органов в создании Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в 1960-1980-е гг., а также участия в работе пленумов руководителей и ведущих специалистов различных министерств, Главных управлений и др., данные материалы позволяют выявить взаимоотношения между различными ведомствами и их организациями, точки зрения партийных руководителей по тем или иным вопросам, предполагаемые пути решения проблем стоящих перед партийными и хозяйственными органами.²¹

Среди опубликованных источников особую ценность представляют сборники «Нефть, газ и нефтехимия Татарии», «Нефть и газ Коми края», «Нефть и газ Томской области», «Нефть и газ Тюмени в документах»,²² в которых содержатся документы государственных, партийных, советских, хозяйственных органов, выдержки из печати. Эти материалы позволяют рассмотреть процесс формирования региональной энергетической политики в нефтегазовом комплексе СССР. Однако в общей массе этих материалов преобладают директивные документы над исполнительными.

В исследовании использовались материалы научно-практических конференций по проблемам развития и размещения производительных сил Западной Сибири. В 1966, 1968 гг. в Томске, в 1969 г. в Тюмени, Новосибирске были организованы научно-практические конференции с участием АН СССР, Госплана СССР, Госплана РСФСР, министерств и ведомств, региональных органов партийной и советской власти, научно-

²¹ **Стафеев О. Н.** Основные проблемы формирования и развития нефтегазового комплекса Западной Сибири в 1960-е годы (по протоколам и стенографическим отчетам пленумов Тюменского обкома КПСС) // Письменные источники по истории Западной Сибири: Сборник научных трудов. / Отв. ред. Е. И. Гололобов. – Сургут, 2004.

²² **Нефть, газ и нефтехимия Татарии.** Т. II. – Казань, 1979; **Нефть и газ Коми края:** Сборник документов и материалов. – Сыктывкар, 1989; **Нефть и газ Томской области.** Сборник документов и материалов. – Томск, 1988; **Нефть и газ Тюмени в документах.** Т. 1-3. – Свердловск, 1971-1979.

исследовательских организаций. Материалы данных конференций раскрывают процесс разработки стратегии освоения ресурсного и социально-экономического потенциала регионов Западной Сибири.²³

Источниковую основу диссертационного исследования составили также фонды Российского государственного архива экономики (РГАЭ) и Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ). Автором было изучено 11 фондов архива. Важный материал был извлечен из документов Госплана СССР, Госплана РСФСР, Совета по изучению производительных сил при Госплане СССР, Совета народного хозяйства СССР, Совета народного хозяйства РСФСР, Министерства геологии СССР, Министерства нефтяной промышленности СССР, Министерства газовой промышленности СССР и др. ведомств. Эти материалы позволили рассмотреть участие ведомств в реализации энергетической политики, в том числе региональных энергетических программ, на основе анализа их были определены подходы министерств и ведомств к актуальным проблемам энергетической политики СССР.

Для анализа ситуации в нефтегазовой промышленности в 1957-1965 гг. чрезвычайно важны материалы Всесоюзного совещания геологов, прошедшего 24-26 февраля 1965 г.

Его участники затронули очень много острых проблем. Их обсуждение показало реальные результаты и проблемы «семилетки» в нефтегазовом секторе промышленности. Совещание подводило итоги выполнения семилетнего плана развития минерально-сырьевой базы народного хозяйства СССР (1959-1965 гг.), но по существу, речь шла о стратегии развития нефтяной и газовой промышленности, текущем состоянии отрасли, территориальном размещении мощностей по добычи нефти и природного газа, управлении и технической политике.

При отборе архивных источников проводилось сплошное обследование по пятилетним и годовым планам и объяснительным запискам к ним министерств и ведомств; по материалам пленумов и бюро Тюменского и Томского обкома КПСС.

В работе широко использовались материалы социально-экономической статистики.

Материалы энергоэкономической статистики послужили базой для исследования технологической трансформации, энергетического перехода, выявления энергетических циклов и энергетического перехода в экономике России.

Материалы финансовой статистики позволяют реально проследить изменение приоритетов инвестиционной и структурной политики советского правительства в энергетике в 1951-1965 гг.

Демографическая статистика, позволяет отследить процесс становления индустриального городского общества в России.

²³ **Сибирь** на пороге нового тысячелетия / Отв. ред. В. В. Кулешов. – Новосибирск, 1999.

Важным источником для исследования темы явились публикации в центральных, ведомственных и региональных периодических изданиях. На материалах печати («Правда», «Известия», «Экономическая газета», «Плановое хозяйство», «Нефтяное хозяйство», «Тюменская правда», томская областная газета «Красное знамя», газета г. Стрежевой «Северная звезда») - можно отследить проблемы формирования энергетической политики СССР. Значительное внимание пресса уделяла промышленному освоению новых регионов, в том числе Западной Сибири.

Среди мемуарной литературы следует отметить статьи и книги руководителей топливно-энергетического комплекса - Н. К. Байбакова, Ю. П. Баталина, В. И. Долгих, А. С. Кувшинов, Ш. С. Донгаряна, В. Г. Чирскова, Ю. Г. Эрвье и др. Большинство использованных мемуаров освящают эпопею создания Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Публикации участников создания ЗСНГК во многом несут на себе печать своего времени и порой противоречат друг другу, но содержащаяся в них информация значима и интересна.

Отдельную группу мемуарной литературы составляют публикации государственных, партийных и общественных деятелей, освещающих социально-экономическую политику советского правительства в 1950-1970-е гг. – В. Н. Новикова, Н. Г. Егорычева, В. В. Гришина, А. Гаврилюка, Ф. М. Бурлацкого, А. Г. Арбатова. Ценность этих работ определяется интересными оценками и фактами, не получившими отражения в официальных материалах и публикациях периодической печати и др. источниках.

Несомненную значимость для исследователя представляет комплекс воспоминаний о Председателе Совета Министров СССР А. Н. Косыгине. Как известно, А. Н. Косыгин непосредственно занимался вопросами развития топливно-энергетического комплекса, а значит, нес ответственность за проводившуюся энергетическую политику.²⁴

Среди источников необходимо выделить публикации государственных, партийных руководителей. Первую группу составляют труды партийных и государственных руководителей Н. К. Байбакова, А. К. Картунова, В. Д. Шашина, В. И. Муравленко, Б. Е. Щербины и др. Данные работы содержат информацию о социально-экономическом развитии СССР, отдельных регионов и территориально-производственных комплексов, а также содержат персональные взгляды руководителей на актуальные проблемы.²⁵

²⁴ **Андрянов В. И.** Косыгин. – М., 2003; **Баталин Ю. П.** А. Н. Косыгин и развитие нефтегазового комплекса страны // Энергетическая политика. 2004. № 3; **Премьер известный и неизвестный: Воспоминания о А. Н. Косыгине.** – М., 1997 и др.

²⁵ **Александров А.** Энергообеспечение страны // Коммунист. 1981. № 4; **Байбаков Н. К.** Новый этап развития экономики СССР // Коммунист. 1966. № 7; **Боксерман Ю. И.** Развитие газовой промышленности СССР. – М., 1958; **Ломако П.** Богатства недр – народу // Коммунист. 1968. № 11; **Некрасов Н.** Размещение производительных сил // Коммунист. 1963. № 3; **Непорожний П.** Электроэнергетика и размещение производительных сил // Коммунист. 1964. № 10; **Шашин В. Д., Щербина Б. Е., Муравленко В. И.** Нефть Сибири. – М., 1973.

Вторую группу составляют материалы и публикации выступлений государственных и партийных деятелей, в том числе А. Н. Косыгина, В. Д. Шашина, А. К. КОРТУНОВА, А. К. ПРОТОЗАНОВА и др. Данные материалы содержат актуальную социально-экономическую информацию. Особенно значимы для анализа энергетической политики СССР в конце 1960-х – 1970-е гг. материалы выступлений члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина перед партийно-хозяйственным активом Тюменской области в 1968, 1973, 1978 гг.²⁶ Материалы выступлений в комплексе с другими источниками позволяют проанализировать взгляды «главного куратора» энергетической политики.

Все вышеуказанные источники позволили достаточно полно отобрать и обобщить основные факты и явления, выявить закономерности и тенденции, функционировании механизмов энергетической политики СССР в 1961-1974 гг.

Научная новизна исследования заключается в полученных результатах, в использованных методах и источниках.

1. Впервые в отечественной историографии проведен сквозной анализ угольного, нефтегазового циклов в развитии энергетики России в XIX-XX вв., что позволило определить динамику, темпы и основные результаты энергетического перехода в России.

2. Работа является комплексным исследованием формирования энергетической политики СССР в 1961-1974 гг. Высоко оценивая вклад предшественников в исследование энергетической политики СССР на разных этапах ее формирования, автор видит смысл диссертации, прежде всего, в обобщении исторического опыта реализации инвестиционных энергетических программ советского времени.

3. Исследование проведено на основе теории модернизации, что отличает его в теоретико-методологическом плане от большинства предыдущих марксистских работ по энергетической политике. В исследовании проведена оценка модернизационного потенциала энергетического перехода.

4. Научная новизна исследования заключается также в привлечении автором в научный оборот большого количества не публиковавшихся прежде документов РГАЭ, ГАРФ, ГАСПИТО, ЦДНИТО.

Практическая значимость работы. Материалы диссертации могут быть использованы в научной и образовательной деятельности – при подготовке обобщающих трудов по истории индустриального развития России, по энергетической политике, в общих и специальных учебных курсах по отечественной истории.

Апробация работы. Основные результаты исследования отражены в 12 опубликованных научных работах объемом в 4,1 п.л., в т.ч., в 1 статье объемом 0,5 п.л. в «Вестнике Томского государственного университета»,

²⁶ ГУТО. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области. Ф. 124 Оп. 239 Д. 1.

который входит в перечень печатных изданий рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований.

Выводы и положения научной работы изложены на 11 всероссийских и региональных научных конференциях в Тюмени, Новосибирске, Сургуте, Тобольске.

Материалы исследования использованы в спецкурсе «Энергетический переход в России в XIX-XXI вв.» (18 часов), прочитанном автором в Сургутском государственном педагогическом университете в 2007 г.

Структура диссертации. Работа объемом 10.7 п.л. состоит из введения, 3 глав, включающих 8 разделов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются степень ее изученности, цель, задачи, объект и предмет исследования, его хронологические рамки, раскрываются методология исследования и источниковедческая база, научная новизна и научно-практическая значимость исследования

В первой главе – «Индустриальная модернизация и энергетический переход в России в XIX-XX вв.» рассматриваются теоретико-методологические основы изучения энергетического перехода в России в условиях индустриальной модернизации.

В первом разделе – «Теоретические проблемы изучения энергетического перехода» раскрываются факторы и этапы развития энергетического перехода.

Анализ и обобщение с позиции теории модернизации различных исследований энергетического процесса позволил выявить историческую закономерность: траектория индустриальной модернизации коррелируется с обновлением энергетической основы техносферы экономики.

Данное условие следует рассматривать как первооснову интенсификации энергетического процесса, точнее принципиально новой его стадии – энергетического перехода.

Тем самым, характер энергетического перехода непосредственно связан со стадиями индустриального развития. Переход к индустриальному обществу был бы не возможен без качественных изменений в энергетическом процессе.

Темпы энергетического перехода имеют прямое влияние на скорость индустриального обновления. Энергетический переход - нелинейный и комплексный процесс, происходит постепенно, и не исключает как опережающего вовлечения одних видов, и длительного использования нескольких видов энергетических ресурсов, так и «ренессанса» ранее используемых энергетических ресурсов, проецируя технологическую многоукладность экономики.

Энергетический переход условно можно разделить на две стадии – экстенсивную и интенсивную. Граница между двумя стадиями определяется превалярованием преобразующих энергетических процессов над

потребляющими, что отражает важную закономерность энергетического перехода – усиление концентрации и интенсификации использования энергетических ресурсов в процессе человеческой жизнедеятельности.

Иными словами, энергетический переход – процесс, интегрирующий все стороны общественно-экономической системы, включая энергетическую основу производства, систему размещения производства и направления энергетических потоков, социальную и экзистенциальную (поселенческую) структуру общества, структуру занятости населения и др.

Во втором разделе – «Энергетический переход в России в условиях раннеиндустриальной модернизации (конец XIX - начало XX в.)» анализируется взаимосвязь энергетического перехода с процессом раннеиндустриальной модернизации в России.

Энергетический переход был связан с модернизацией – ее циклами, модернизационными рывками страны. Завершение промышленного переворота и начало индустриализации в 1880-е гг. дали толчок энергетическому переходу в российской экономике.

На рубеже XIX-XX вв. в силу ресурсных и институциональных условий энергетический переход развивался в условиях усилением конкуренции между каменным углем и нефтью. Однако развитие нефтяного цикла в российской экономике на рубеже XIX-XX вв. не сопровождалось сформированием адекватного технологического уклада. Процесс «нефтезации» в энергетическом балансе реализовал скорее негативный потенциал энергетического перехода, связанный с усилением экстенсивных факторов, и энергорасточительном типе хозяйства, внутренней несопряженности и качественной разнородности народного хозяйства. Своеобразием российской энергетики был дисбаланс между нефтью и углем, с гипертрофированной ролью нефти. Однако в условиях функционировавшего технологического уклада, ядром которого выступал паровой двигатель, нефть утрачивала передовые качества, деформируя индустриальную трансформацию.

В третьем разделе – «Энергетический переход в контексте социалистической индустриализации (1930-1950-е гг.)» анализируется развитие энергетического перехода в условиях социалистической индустриализации.

Советское руководство использовало возможности централизованного контроля над угольной и нефтяной отраслями промышленности произвело реконструкцию энергетического хозяйства.

Первым и основополагающим программным документом советской энергетической политики стал Государственный план электрификации России (ГОЭЛРО), который определил электрификацию в России как стержневую основу подъема промышленности и транспорта, в связи с общим развитием народного хозяйства.

Будучи универсальным явлением XX в., энергетический переход в советской модели экономики приобрел особый государственный механизм. Энергетический переход был стимулирован форсированной модернизацией,

стержнем которой в 1930-1950-е гг. выступила индустриализация. Индустриализация неизбежно требовала концентрацию энергетических ресурсов в промышленности. Тем самым «социалистическая индустриализация» и энергетический переход оказались неразрывны.

Однако ключевым фактором, сформировавшим приоритеты энергетической политики в 1930-е гг. являлся характер технологического уклада советской экономики.

Индустриализация по существу продолжала траекторию технологического развития России, сложившуюся на рубеже XIX-XX вв. и характеризующуюся расширенным воспроизводством второго и третьего технологического уклада (паровая энергетика, электротехническое и тяжелое машиностроение).

Данные условия закрепили ориентацию советского руководства на уголь в качестве базисного ресурса, и ориентировали нефтяную промышленность на решение узкопрагматической задачи – производство моторного топлива. В условиях форсированной индустриализации угольная промышленность наиболее адекватно вписывалась в советскую модель модернизации. Тем самым ориентация на каменный уголь являлась не временной, а закономерной в условиях социалистической индустриализации.

Военные потрясения 1941-1945 гг. задержали процесс энергетического перехода. Война и ее последствия деформировали развитие энергетического перехода – усиление доминирования угля, разрушение технологического уклада, общее снижение потребления минеральных энергетических ресурсов. Это продлило, безусловно, экстенсивную стадию энергетического перехода. Но с другой стороны, рост и развитие военного производства актуализировало проблему поиска путей воспроизводства минерально-сырьевого потенциала, и в том числе его территориального расширения в восточных районах.

Важным фактором, определившим доминирование угля, выступило лобби «угольной партийно-хозяйственной элиты». Необходимо также учитывать цикличность развития индустриальной экономики – восстановление после войны третьего технологического уклада – основы социалистической индустриализации определило продление угольного цикла и ослабление нефтяного цикла в 1940-1950-е гг.

Специфика энергетического перехода в России в конце XIX – первой половине XX вв. непосредственно определялась особенностями индустриального развития страны – уникальные ресурсные возможности, известное соотношение стихийности и управления, очаговый характер индустриальной модернизации, сохранение многоукладной экономики, сформировали объективные условия данного модернизационного процесса.

Данные факторы, породившие специфический тип российского энергетического перехода продолжали действовать в советский период. Ситуационные изменения, связанные с военными и социальными потрясениями первой половины XX в. не меняя вектора индустриального, а,

следовательно, и энергетического обновления страны, тем не менее, ограничивали органичное развитие энергетического перехода в России.

Во второй главе – «Энергетическая стратегия Советского Союза в 1950-1970-е гг.» анализируются структурные изменения в технико-экономической основе экономики СССР в условиях энергетического перехода.

В первом разделе - «Энергоэкономическая модель народного хозяйства СССР в 1950-е – 1970-е гг.» анализируются противоречия энергоэкономической модели народного хозяйства СССР в 1950-1970-е гг.

В 1950-1970-е гг. завершается становление индустриальной экономики в СССР. Этот модернизационный процесс усилил влияние энергетического фактора на развитие советской экономики, обусловил вступления энергетического перехода в интенсивную стадию. В разделе, используя понятие «базисный энергетический ресурс», определяются ведущие структурные тенденции в советской экономике в 1950-1970-е гг., в связи с энергетическим переходом.

Основной тенденцией энергетического перехода в советской экономике в 1950-1970-е гг. являлась ротация базисного энергетического ресурса и становление четвертого технологического уклада.

Динамика ряда показателей развития промышленности и энергетического хозяйства указывает на рост энергоемкости и энерговооруженности производственных и трудовых процессов в советской экономике на протяжении первой половины 1960-х гг.

В середине 1970-х гг. суммарная добыча нефти и природного газа (по весу) превысила добычу каменного угля, т. е. завершился процесс ротации базисного энергетического ресурса, и тем самым, учитывая пропорции, технологического уклада. Технологическая трансформация определила структуру и характер использования первичных энергетических ресурсов в советской экономике.

Однако, анализ структуры переработки базисного энергетического ресурса – нефти, показывает, что в 1960-е гг. четвертый технологический уклад (химическая промышленность, специализированное машиностроение) в советской экономике не охватывал все стадии переработки базисного энергетического ресурса, т. е. не образовал макроэкономический воспроизводственный контур.

Низкий уровень вторичной переработки базисного энергетического ресурса следует рассматривать как продолжение экстенсивной стадии энергетического перехода в советской экономике, формирующей диспропорции и сдерживающей складывания адекватного технологического уклада. В результате в советской экономике течение 1960-х гг. формируется дефицит энергетических ресурсов, и в первую очередь нефтепродуктов и природного газа. В 1960-е гг. дефицит базисного ресурса четвертого технологического уклада компенсировалось углем – базисным энергетическим ресурсом третьего технологического уклада.

Отставание предложения квалифицированных энергетических ресурсов при общем росте энергоемкости советской экономики могло привести в

1960-1970-е гг. к энергетическому кризису, в первую очередь в индустриальных центрах Европейской части СССР. Напряженность в обеспечении народного хозяйства топливом и энергией сохранялась вплоть до конца 1960-х гг., являясь актуальной экономической проблемой советского правительства. Рост дефицита энергетических ресурсов в народном хозяйстве СССР в течение 1960-х гг. происходил не только вследствие расширения технологий четвертого технологического уклада и общего увеличения энергоемкости производства. Данная экономическая проблема зафиксировала естественное объективное противоречие энергоэкономической модели СССР (России) – неравномерное размещение энергетических ресурсов по территории в условиях огромного, малоосвоенного и малонаселенного пространства.

Таким образом, технологические сдвиги в народном хозяйстве СССР в 1960-е гг. – расширение четвертого технологического уклада, смена базисного энергетического ресурса, рост энергоемкости промышленного производства вступили в противоречие со спецификой территориального размещения центров производства и потребления энергетических ресурсов, сформировав в советской экономике структурные диспропорции, связанные с неготовностью существующей энергоэкономической модели обеспечивать устойчивое развитие народнохозяйственного комплекса.

Во втором разделе – «Идеологические императивы и государственные приоритеты советской энергетической политики в 1950-1970-е гг.» анализируются идеологические, мобилизационные и инвестиционные механизмы советской энергетической политики СССР.

С середины 1950-х гг. началась интенсивная реконструкция энергетического хозяйства – за счет внедрения более эффективных и квалифицированных энергетических ресурсов, инновационных технологий и охватившая энергетику, транспорт, промышленность, жилищно-коммунальный сектор, а также оборонно-промышленный комплекс. Реконструкция энергетического хозяйства сопровождалась межотраслевым и внутриотраслевым перераспределением капитальных вложений. В сфере развития электроэнергетики в конце 1950-х гг. происходит перераспределение капитальных вложений с гидроэнергетики в сторону тепловой и атомной энергетики. Директивы XXI съезда КПСС предполагали решительный курс на преимущественное развитие добычи и переработки нефти и газа. Принятые решения закреплялись дальнейшим перераспределением капитальных вложений. Распределение инвестиций обозначили приоритеты структурной трансформации народного хозяйства в 1959-1965 гг. Именно в годы семилетки происходит становление топливно-энергетического комплекса (ТЭК) и его составной части – нефтегазового комплекса.

XXII съезд КПСС выдвинул энергетику в качестве ключевого звена строительства материально-технической базы коммунизма. Генеральная перспектива закрепляла ведущую роль нефтегазовой промышленности в обеспечении топливом народного хозяйства. Данное решение закрепило

перераспределение капитальных вложений в пользу нефтегазовой промышленности. Решения XXII съезд КПСС оказали мобилизующее воздействие на развитие нефтегазовой промышленности. Безусловно, показатели, заложенные в Генеральную перспективу, не были достигнуты, тем не менее, с начала 1960-х гг. нефтегазодобывающая промышленность набирает устойчивый темп. Однако идеологическая мотивация и инвестиционная политика в энергетической сфере в первой половине 1960-х гг. не сопровождались формированием адекватного механизма управления нефтегазовой промышленностью и территориального размещения мощностей по добыче нефти и природного газа, противоречиями в реализации отраслевой политики.

В третьей главе – «Нефтегазовый сектор в энергетической политике СССР в 1965-1974 гг.» анализируются проблемы реализации энергетической политики СССР в нефтегазовом секторе.

В первом разделе – «Проблемы развития нефтегазовой промышленности СССР в середине 1960-х гг.» рассматриваются актуальные проблемы развития нефтегазовой промышленности в 1959-1965 гг. Для анализа ситуации в нефтегазовой промышленности в середине 1960-х гг. использованы материалы Всесоюзного совещания геологов, прошедшего 24-26 февраля 1965 г. Анализ материалов совещания показал, что в середине 1960-х гг. сформировался комплекс проблем охватывавших все уровни нефтегазовой промышленности: стратегического развития нефтяной и газовой отрасли, качества воспроизводства минерально-сырьевой базы, освоения новых провинций управления нефтегазовым комплексом, строительства социальной и производственной инфраструктуры и др.

Фактически в течение 1959-1965 гг. в нефтегазовой промышленности происходило нарастание диспропорций, связанных с нерациональным размещением, снижением уровня концентрации запасов, децентрализация управления энергетической политикой усилила эти тенденции, не обеспечивая устойчивого развития нефтегазовой промышленности. Идеологическая мотивация и инвестиционная политика должны были сопровождаться формированием адекватных мобилизующих механизмов управления, обеспечивающих концентрацию и централизацию инвестиционных ресурсов в нефтегазовом секторе.

В итоге в середине 1960-х гг. проблема состояла не в отсутствии потенциальных нефтегазовых территорий, или перераспределении капиталовложений, а скорее в отсутствии эффективного механизма управления инвестициями, направляемыми в нефтегазовую отрасль. Управление нефтяной и газовой промышленности по отраслевому принципу должно было создать условия для формирования перспективной минерально-сырьевой базы, способной обеспечить ускоренное развитие нефтегазовой отрасли, и регулирования темпов развития того или иного районов в зависимости от экономической эффективности разработки входящих в этот район месторождений.

Создание министерств свидетельствовало о закреплении самостоятельности отраслей, особенно в случае Министерства газовой промышленности СССР, а также формирование групп отраслей, объединенных общими производственными и иными интересами. В середине 1960-х гг. получило право на жизнь понятие нефтегазового комплекса как производственного комплекса, и социальной корпорации, нацеленной на лоббирование своих интересов в высших эшелонах власти. Министерства развернули борьбу за распределение бюджетных средств, выделяемых на развитие нефтяной и газовой промышленности. Межведомственные противоречия особенно проявились в ходе крупной дискуссии о масштабах развития нефтяной и газовой промышленности, происходившей уже в течение нескольких лет, и обострившейся в связи с приближением XXIII съезда КПСС.

Решения XXIII съезда КПСС зафиксировали ведомственные и региональные противоречия в нефтегазовом секторе. Дискуссия о перспективных направлениях развития нефтяной и газовой промышленности постепенно трансформировалась в лоббирование корпоративных интересов в высших политических и экономических органах (ЦК КПСС, Совете Министров СССР, Госплане СССР и др.).

Во втором разделе – «Проектирование регионального экономического развития в нефтегазовом секторе СССР в 1965-1974 гг.» рассматривается система выражения региональных интересов в 1960-1970-е гг. в связи с освоением Западно-Сибирской нефтегазовой провинции.

Открытие в начале 1960-х гг. Западно-Сибирской нефтегазовой провинции кардинально изменило геэкономическую ситуацию в регионе. Изменения отразились в первую очередь в обновлении приоритетов экономического развития, направлении формировании региональной политики освоения северных территорий.

Директивный характер реализации региональной политики предполагал согласования интересов различных уровней вокруг конкретной проблемы в рамках специальных постановлений. В 1960-е – первой половине 1970-х гг. партийные руководители регионов, учитывая приоритеты энергетической политики, стремясь привлечь инвестиции, направляют обстоятельные записки в ЦК КПСС, Совет Министров СССР, Госплан СССР, министерства о возможностях развития нефтегазовой промышленности на их территориях.

Решение социально-экономических проблем, повышение жизненного уровня, усиление собственных позиций в системе региональной власти, партийные руководители Тюменской и Томской областей связывали с организацией на территории их областей крупных территориально-производственных комплексов (ТПК). Данные условия усилили «местнические» настроения и межрегиональные противоречия, потребовав формирования особой системы выражения региональных интересов и проектирования регионального развития.

В целом процесс реализации региональной энергетической политики в 1960-1970-е гг. в Западной Сибири демонстрирует высокую роль

региональных органов власти в соотношении центрального, отраслевого и регионального уровней.

В третьем разделе – «Проблема согласования корпоративных интересов в нефтегазовом секторе советской экономики в 1965-1974 гг.» анализируется проблема согласований и консолидации корпоративных интересов в энергетической политике в контексте освоения Западно-Сибирской нефтегазовой провинции в 1965-1974 гг. – крупнейшей региональной инвестиционной программы в нефтегазовом секторе советской экономики.

Анализ социально-экономической политики советского правительства позволяет сделать вывод, что в течение 1960-х гг. в высшем руководстве страны формируется подход к энергетике как важнейшей отрасли экономики.

А. Н. Косыгин рассматривал энергетику как локомотив экономического роста, и решения внешнеполитических проблем СССР. В течение 1960-х гг. в правительстве рассматривались различные варианты размещения мощностей нефтяной и газовой промышленности. В высшем партийно-государственном руководстве находились влиятельные сторонники различных вариантов развития ТЭК, в том числе освоения Западно-Сибирской нефтегазовой провинции.

Однако позиция правительства учитывала ряд принципиальных моментов – необходимость ликвидировать дефицита топлива и энергии, неготовность месторождений Западной Сибири восполнить дефицит в краткосрочной перспективе (до 1970 г.), отсутствие стратегии освоения региона, незавершенность формирования механизма управления нефтяной и газовой промышленностью. Данные обстоятельства, по нашему мнению, определили осторожное отношение к Западной Сибири в течение 1960-х гг.

Подход отраслевых министерств формировался под воздействием ряда факторов, – природно-климатические условия, ожидаемый объем капитальных вложений, уровень развития отрасли, позиции руководителей. Позиция Министерства нефтедобывающей промышленности СССР в 1965-1969 гг. заключалась в стремлении форсированного освоения Волго-Уральской провинции в условиях ограниченных капитальных вложений в Западной Сибири, ввиду ее сложных природно-климатических условий. Данные факторы усиливались «корпоративностью» руководства министерства, связанного с номенклатурой Волго-Уральской провинции, а также необходимостью противостоять амбициям региональных руководителей Тюменской и Томской областей.

Позиция Министерства газовой промышленности СССР качественно отличалась от подходов Министерства нефтедобывающей промышленности СССР. Газпром СССР являлся одним из наиболее амбициозных ведомств. Позиция Газпрома СССР определялась перспективами Западной Сибири, и стремлением руководства министерства к закреплению самостоятельности газовой отрасли. Основа стратегии Министерства газовой промышленности СССР в 1965-1974 гг. состояла в освоении гигантских месторождений и создания сверхмощных систем транспортировки природного газа. Политика Газпрома СССР заключалась в тесном взаимодействии с региональными

властями и геологоразведочными организациями, в освоении новых технологий добычи и транспортировки природного газа.

Таким образом, формирование Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в 1965-1974 гг. стало крупномасштабной региональной инвестиционной программой, потребовавшей высокой концентрации материально-технических, людских, финансовых ресурсов. Однако изначально реализация данной программы потребовала согласования интересов Центра, ведомств и региональных органов власти. Основными факторами, осложнившими процесс формирования единого подхода к освоению Западно-Сибирской нефтегазовой провинции в 1965-1969 гг. выступили не столько сложные природно-географические условия, сколько различный уровень развития отраслей нефтегазового комплекса, местнические настроения партийного руководства Тюменской и Томской областей, что сдерживало формирование эффективного механизма управления Западно-Сибирским нефтегазовым комплексом.

В заключении диссертации содержатся основные итоги исследования, формулируются нижеследующие основные выводы.

Энергетический переход как фундаментальный модернизационный процесс индустриальной трансформации общества характеризуется целым комплексом закономерностей: жесткая связь с индустриальным развитием, включая корреляцию со стадией индустриализации; трансформация всего технологического уклада через формирование специализированных энергетических цепей; территориальное перемещение громадного количества энергетических ресурсов, прежде всего в промышленные центры; резкое повышение энерговооруженности трудовых и технологических процессов в целом; и др. Энергетический переход, как и любой другой модернизационный процесс проходил по индивидуальному сценарию для каждой страны; характеризовался разными темпами, причем как в целом, так и разных “витках” модернизационного процесса; находился в специфических отношениях с другими процессами модернизации (индустриализации, урбанизации и др.).

В целях качественной оценки энергетического перехода в России в XIX-XX вв. в контексте становления индустриальной экономики в России, ориентируясь на такие критерии, как темп и тип экономического роста, приоритетность, итоговые результаты социально-экономического развития, выделяется четыре энергетических цикла: 1860-1870-е гг. – доминирование традиционной энергетической основы, 1880-1910-е гг. – доминирование нефтяного цикла; 1920-1950-е гг. – доминирование угольного цикла; 1960-1970-е гг. – доминирование нефтегазового цикла. Данные энергетические циклы, безусловно, взаимосвязаны и преемственны, но обладают особенностями, определяющими тенденции, вектор и характер индустриальной трансформации России.

Исторические закономерности энергетических циклов в индустриальной трансформации России в XX в. носят системный характер, связанный с приоритетами и пропорциями развития различных отраслей энергетики,

механизмами реализации и результатами энергетической политики. Энергетическая политика советского правительства в 1961-1974 гг. характеризуется утверждением новых приоритетов, связанных с развитием нефтегазового комплекса как ведущего звена топливно-энергетического комплекса, складывания механизма формирования энергетической политики, ведомственного по существу, но основанного на согласовании интересов высших партийно-государственных, отраслевых и региональных органов власти, реализация региональных инвестиционных программ как основного метода развития нефтегазового комплекса. Реализация региональных энергетических программ в 1960-1970-е гг. позволяло преодолеть диспропорции в энергоэкономической модели советской экономики. И тем самым не допустить возникновения энергетического кризиса. Глобальный масштаб региональных энергетических программ потребовал создания особого механизма управления регионального развития, способного преодолеть межведомственные противоречия. Формирование Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в 1965-1974 гг. являлось вариантом механизма согласования интересов Центра, представляемых высшей партийно-государственной номенклатурой, руководителями отраслевых министерств и ведомств, с интересами регионов, которые выражались партийно-советскими руководителями территорий, но также феноменом высокого влияния региональных партийных органов власти в принятии решения.

Данные факторы не позволяют утверждать, что энергетическая политика советского правительства в 1961-1974 гг. носила экстенсивно-сырьевой характер. Энергетическая политика советского правительства в 1961-1974 гг. обладала комплексным характером, нацеленным на разрешение структурных, энергоэкономических и территориальных диспропорций народного хозяйства СССР.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статья в журнале, рекомендованном ВАК для публикации результатов диссертационных работ:

1. Некрасов В. Л. Энергетический переход. Теоретико-методологические аспекты исследования // Вестник Томского государственного университета. Бюллетень оперативной научной информации. № 94. 2006. ноябрь. Вопросы отечественной истории. – Томск: Томский государственный университет, 2006. – С. 124-131 (0,5 п. л.)

Статьи в других изданиях:

2. Некрасов В. Л. Западно-Сибирская нефтегазовая провинция в контексте региональных интересов на начальном этапе освоения (1962 – 1969 гг.) // История Сибири, 1583-2006. Проблемы и перспективы: Сборник материалов региональной молодежной научной конференции. - Новосибирск: ИД «Сова», 2006. – С. 220-225 (0,33 п. л.)

3. Некрасов В. Л. Нефть и газ Западной Сибири в энергетической политике СССР в 1961-1965 гг. (обзор документов и материалов) //

Источники по истории и археологии Западной Сибири: Сборник научных трудов / Отв. ред. Е. И. Гололобов. – Сургут: РИЦ СурГПУ, 2006. – С. 157-174 (1 п. л.)

4. Некрасов В.Л. «Материализация» разрядки: об энергетической политике Советского Союза в 1970-е гг. (внешнеполитический аспект) // Сибирский международный ежегодник. - Томск: Томский государственный университет, 2006. - С. 166-178. (1 п.л.)

Тексты и тезисы докладов:

5. Некрасов В. Л. Взгляды А. Н. Косыгина на формирование энергетической политики Советского Союза в 1960-1970-е гг. // Наука и инновации XXI века: материалы V Открытой окружной конференции молодых ученых. Сургут 25-26 ноября 2004 года. – Сургут: СурГУ, 2005. – С. 205-207 (0,17 п.л.)

6. Некрасов В. Л. Нефть и уголь в энергетике России в XX веке // Россия: история и современность: Тезисы VII межвузовской конференции студентов и молодых ученых. – Сургут: РИО СурГПИ, 2005. – С. 35-40 (0,25 п.л.)

7. Некрасов В. Л. Энергетическая политика Советского Союза в 1965-1974 гг.: обоснование критериев периодизации // Наука и инновации XXI века: материалы VI Открытой окружной конференции молодых ученых. Сургут 24-25 ноября 2005 года. – Сургут: СурГУ, 2006. – С. 279-280 (0,1 п. л.)

8. Некрасов В. Л., Хромов Е. А. Энергетический переход в России во второй половине XX - начале XXI вв. в свете теории модернизации // Диалог культур и цивилизаций. Тезисы VII Всероссийской научной конференции молодых историков. – Тобольск, 2006. – С. 186-187 (0,1 п. л.)

9. Некрасов В. Л. Соотношение экстенсивных и интенсивных факторов энергетической политики СССР в 1965-1974 гг. // Россия и Мир: история и современность: Тезисы VIII межвузовской конференции студентов и молодых ученых. – Сургут: РИО СурГПУ, 2006. – С. 56-59 (0,2 п. л.)

10. Некрасов В. Л. Характер энергетической политики СССР в 1961-1975 гг. // Материалы XLIV Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: История. – Новосибирск, 2006. – Ч. 2. – С. 17-19 (0,1 п. л.)

11. Некрасов В. Л. Энергетический переход в России (вторая половина XIX-первая половина XX в.) // Инновации. Интеллект. Культура. Материалы XIV региональной научно-практической конференции молодых ученых и студентов (28 апреля 2006 г., г. Тобольск). – Тобольск-Тюмень: ТюмГНГУ, 2006. – С. 92-95 (0,25 п. л.)

12. Некрасов В. Л. Западно-Сибирская нефтегазовая провинция в контексте советской энергетической политики на рубеже 1950-1960-х гг. // Словцовские чтения-2006: Материалы XVIII Всероссийской научной краеведческой конференции. – Тюмень: Тюменский государственный университет, 2006. – С. 57-58 (0,1 п. л.)